

Священномученик
Дамиан (Воскресенский),
архиепископ Курский

МЕЖДУ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ

СТАТЬИ И ПРОПОВЕДИ
1917–1918 ГОДОВ

Издание Покровского храма села Кунье

2016

ББК 86.372 Бел
Р 88

ISBN 978-5-91186-030-1

*По благословению
Преосвященного Паисия,
епископа Щигровского и Мантуровского*

Несколько лет назад мы получили разрешение Издательского совета Русской Православной Церкви на издание духовного наследия владыки Дамиана.

*Код Издательского Совета
РПЦ ИС 11-110-1094*

По ряду причин большую книгу удалось издать лишь крохотным тиражом. Эта брошюра является фрагментом прошлого издания. В нее вошли труды священномученика Дамиана, приобретающие дополнительную актуальность в преддверие векового юбилея трагических событий 1917 года.

Р 88

Между двух революций статьи и проповеди 1917–1918 годов. — Кунье: Издание Покровского храма села Кунье Горшеченского района Курской области; ООО ИПК «Кириллица», 2016. — 32 с.

ISBN 978-5-91186-030-1

© Священник Владимир Русин, 2016
© ООО ИПК «Кириллица», 2016

РЕВОЛЮЦИЯ ПРОТИВ БОГА, ИЛИ БОГ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИЙ (ПРЕДИСЛОВИЕ)

«**В** исполинское тело России вошел легион бесов, он крутит и мутит все на необъятном просторе Руси»¹, — так охарактеризовал духовное состояние русского общества в конце 1917 года архимандрит Дамиан (Воскресенский), которого вихри революций застали в должности ректора Смоленской Духовной семинарии. Будущий священномученик трезво оценивал происходящее и регулярно делился своими наблюдениями с читателями «Смоленских епархиальных ведомостей», пока оставалась такая возможность.

Меж тем начало этого рокового для России года не предвещало настолько грозных перемен. Отец Дамиан в слове, обращенном к семинаристам накануне нового учебного полугодия, выражал надежду, что «к... светлomu концу мировой войны... ведет нашу Родину наступившее новое лето благодати Божией, новый 1917 год...»² Это было произнесено 9 января. А менее чем через два месяца все изменилось...

В историю Русской Церкви священномученик Дамиан вошел как первый епископ, рукоположенный по благословению

¹ Религиозная революция (Слово, сказанное в семинарской церкви в Неделю 23-ю по Пятидесятнице) // Смоленские Епархиальные Ведомости, 1917 г. №25. С. 161.

² Из местной жизни // СЕВ, 1917 г. №2. С. 34.

св. Патриарха Тихона. Значительная часть жизни владыки Дамиана связана с Курским краем. Родился он 23 октября 1873 года в селе Брусовое (ныне Поныревского района Курской области). Учился в Курской духовной семинарии. Работал в Старооскольском и Обоянском духовных училищах. С 1928 по 1932 годы управлял Курской епархией. Из соловьиного края архиепископа Дамиана отправили на Соловки. А в 1937 году его вместе с другими страдальцами первого соловецкого этапа вывезли в урочище Сандармох близ города Медвежьегорск в Карелии. И 3 ноября расстреляли. Через четыре дня после мученической кончины курского владыки весь Советский Союз праздновал 20-летие «Великой Октябрьской социалистической революции».

Слова и статьи священномученика Дамиана, которые мы предлагаем Вашему вниманию, прозвучали в разгар революционных событий и преддверии Гражданской войны. Владыка предрекал, что революция социальная — только начало. «Предстоит еще религиозная революция — остается свергнуть строителям новой русской жизни владычество Божие, освободиться от веры и Церкви, приобрести право каждому быть своим богом». Священномученик Дамиан говорил, что религиозные революции в истории человечества случались и раньше. И ни к чему хорошему они не приводили. Самые первые революционеры (Адам и Ева) лишились Рая. Революционеры, строившие Вавилонскую башню, перестали понимать друг друга. Все их последователи, какими бы благими намерениями не руководствовались, лишь усугубляли плачевное положение павшего человека. А русская религиозная революция, по мнению владыки, и вовсе грозит оказаться последней и «будет означать конец мира и гибель всего, стоящего на её пути»¹.

Статья владыки Дамиана «Наши надежды и молитвы» — церковная проповедь, сказанная им в храме перед представителями местной смоленской власти, в ноябре 1917 года первый

¹ Религиозная революция. (Слово, сказанное в семинарской церкви в неделю 23 по Пятидесятнице) // СЕВ, 1917 г. №25. С. 161–162.

раз за последние месяцы появившимися на богослужении. Проповедник напоминает политическим деятелям, что провозглашенные русскими революциями новые начала государственного устройства (свобода, равенство и братство) имеют христианское происхождение.

«Эти великие основы жизни народов и государств впервые провозглашены и возвещены миру Христом Спасителем; свободы, равенства и братства не знал мир языческий, дохристианский. Нашему умственному взору представляется, что со времени Христа — почти две тысячи лет человеческая жизнь могла пойти этим Спасовым путем желанной всеобщей свободы, справедливового всеобщего равенства, сердечного христианского братства. Однако жизнь христианских народов не пошла этим спасительным путем»¹. Главной причиной, по которой разным энергичным людям в разные периоды истории (республиканцам, демократам, революционерам) никак не удается установить в обществе свободу, равенство и братство, отец Дамиан считает то, что эти три желанных основы понимаются не по-христиански. Преобразователи видят лишь внешнее, не желая постигать суть вещей. Сущность же христианской свободы «в добровольном самоограничении себя ради ближнего, она в истоках своих покоится на любви и правде»². На этом же покоится и христианское равенство. Все люди равны перед Богом, и всем им Он желает спасения. Истинное братство христианское утверждается на «самоотверженной любви, готовой все отдать за братьев своих, даже жизнь свою положить за други своя. Только такое братство прочно и достойно своего названия. А братство мирское, политическое, спускающееся иногда до случайного братания с явными врагами, непрочно и недолговечно. Такие братья сегодня братья, а завтра станут беспощадно расстреливать друг друга»³. К чему, собственно, и пришло братство большевиков в период репрессий.

¹ Наши надежды и молитвы // СЕВ, 1917 г. №28. С. 209.

² Там же. С 210.

³ Там же.

Но есть еще одна причина неудачных попыток приладить свободу, равенство и братство к различным политическим режимам — забвение Бога, который дал человечеству эти начала.

Отец Дамиан посетовал, что в период управления страной Временным Правительством ни одно государственное предприятие не освящалось молитвой, и выразил надежду, что новые государственные деятели вспомнят о Боге и забудут вражду друг к другу... Не вспомнили и не забыли.

«Церковь снова гонима, — уже открытым текстом констатировал факт архимандрит Дамиан в последней своей статье, опубликованной в «Смоленских епархиальных ведомостях» в феврале 1918 года. — На ее материнский зов уже немногие верующие отзываются с прежней покорностью, ее уставы слабо соблюдаются; над служителями церкви открыто издеваются, считают их ненужными лишними людьми, — над простецами в вере смеются». Социализм отец Дамиан расценивает как соблазн земным. А та правда, которая в нем есть, и которая привлекает многих, имеет небесное происхождение. «Взяв чистую правду Христова учения, социализм, только подражает ей, подменивает ее иным содержанием, ставит себе задачи и цели, далекие от Христовых. Самые пути и средства, которыми он стремиться достигнуть земного рая, не могут быть приняты и одобрены верующим христианином. Эти пути — захват имущества богатых, при помощи даже внешнего насилия, классовая и сословная борьба с неизбежными ее спутниками: завистью, враждой и местью — совсем далеки от заветов кроткого и смиренного духом Христа — о непротивлении злу, о смирении, кротости, истинной любви и милосердии»¹.

Но эти слова просвещенного и заботливого пастыря мало кто услышал. Те экземпляры «Смоленских епархиальных ведомостей» из Государственной Публичной Исторической Библиотеки России, по которым мы набирали тексты трудов священномученика Дамиана, оказались даже неразрезанными. То есть их попросту никто до нас не читал.

¹ Правда социализма. — СЕВ, 1918 г. №3–4. — С. 33–34.

Пришедшие к власти большевики сделали все возможное, чтобы заглушить голос Церкви. Революция социалистическая вскоре переросла в революцию религиозную, как и предполагал отец Дамиан. Отрезвляющие слова пастырей и архипастырей тонули в общем гомоне революционной патетики. А попытка возвысить голос обращалась для служителей Церкви большими неприятностями. «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы»¹, — тщетно взывал в своих многочисленных посланиях новоизбранный Патриарх Московский Тихон. Со словом мира обращался к обществу Всероссийский Поместный Собор, начавший работу в августе 1917 года. Мира в обществе по-прежнему не было. Расправы продолжались. Пролилась уже кровь и архипастырей. Открыл список архиереев-мучеников Киевский митрополит Владимир (Богоявленский), убитый 25 января / 7 февраля 1918 года. И, как на войне, на места павших призывались другие воины. К весне 1918 года в Соборный Совет Поместного Собора поступило 51 заявление с просьбой начать сбор информации обо всех пострадавших за веру при новом политическом режиме. В ответ на эти предложения 26 марта была создана комиссия «для выяснения истинных масштабов террора, развязанного против членов Церкви». Уже через три дня на своем первом заседании члены комиссии насчитали «38 случаев насилия властей по отношению к членам Церкви». А 13 апреля Патриарх Тихон в храме Московской духовной семинарии отслужил заупокойную Литургию, на которой поименно помянул 18 новых мучеников, «за веру и Церковь Православную убиенных»². Пролилась кровь христианская и в городе Переяславль-Залесском Владимирской губернии. Здесь в начале марта красноармейцы убили уважаемого горожанами пастыря священника Константина Снятиновского³.

¹ «В годину гнева Божия...»: Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона / Сост., автор статьи Н. А. Кривошеева. М., 2009. с. 46.

² Русская Православная Церковь. XX век... — сс. 100–103.

³ Священномученик Константин Снятиновский (1867–1918).

25 апреля 1918 года Патриарх и Св. Синод приняли Постановление: «...ректора Смоленской духовной семинарии архимандрита Дамиана назначить епископом Переславским, третьим... викарием Владимирской епархии, с тем, чтобы наречение и хиротония его в сан епископа были совершены в г. Владимире...»¹

28 апреля 1918 года в Крестовой церкви Архирейского дома² митрополит Владимирский Сергей (Страгородский) с сослужащими ему викариями — епископом Суздальским Павлом (Борисовским)³ и епископом Юрьевским Евгением (Мерцаловым)⁴ совершил Божественную Литургию, на которой свершилось наречение архимандрита Дамиана в архиерейский чин.

«Призвание моё к епископскому служению совершилось в великие дни страстной и светлой седмиц, — говорил отец Дамиан при наречении. — Оно явилось для меня полной неожиданностью. Могу сказать, оно застигло меня врасплох, совершенно неподготовленным к нему... Случайным гостем оказался я в древнем Владимире у любвеобильного Архипастыря, с коим весьма нередко и в былые годы сретал и проводил страстные и светлые дни в общении молитвы, мира, любви и радости духовной. И вот в нынешний великий четверг после Службы в Кафедральном соборе я впервые узнал о назначении меня в древний Переславль-Залесский. Так судил о мне Господь. Усмотрел я в этом — определение Божественного Промысла, твёрдо памятуя, что от Господа исправляются пути

¹ РГИА ф. 831, оп. 42, л. 2. //Цитируется по книге «История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года». М, 2006. с. 371.

² Уже летом 1918 года у Владимирской епархии был отнят архиерейский дом, а осенью — Крестовая церковь.

³ Митрополит Ярославский и Ростовский Павел — в миру Борисовский Павел Петрович (1867–1937). В 1918 году в его квартире был впервые проведен обыск. В 1919 году летом несколько дней сидел во Владимирской тюрьме. Расстрелян 6 октября 1938 г.

⁴ Епископ Олонецкий (или Петрозаводский) Евгений — в миру Мерцалов Евгений Александрович (1857–1920). Убит. Точная дата смерти неизвестна.

человека. С чувством священного трепета, душевного умиления и спокойной радости принял я эту весть...»¹

Но это была не та радость, которую испытывает человек, получая награду. Архимандрит Дамиан радовался, что Господь призвал его послужить Ему на новом поприще. То, что служение это будет нелегким, он прекрасно понимал: «...Архиерейское служение на земле, особенно в наши предательские голгофские дни, полно скорбей, лишений и страданий... Как тяжёл этот изящный, красиво драпирующийся святительский омофор², который завтра покроет и мои рамена³; я видел, что он соткан не из дорогих тканей, а из безмерных испытаний... Слишком уж тяжки, мрачны и ответственны для архиерея переживаемые дни.

Теперь мы, может быть, достигли крайней степени напряжения общецерковных и общенародных испытаний, мы, так сказать, в зените страданий. Трепетный и смущённый несус в сей нареченный и святой день к вам, святители Божии, раздатели всемогущей благодати Всесвятого Духа, несус свой крепкий молитвенный вопль: помолитесь обо мне недостойном, да покажет меня Господь во все дни жизни моей быть образом для верующих «словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою», не ослабевая до последнего моего издыхания в святой ревности о спасении драгоценных душ человеческих»⁴.

На следующий день в древнем Успенском соборе во Владимире святительский омофор, «сотканный из безмерных испы-

¹ Речь при наречении во епископа Переславского // Владимирские епархиальные ведомости, 1918 г. №9. с. 64.

² Наплечник (греческ.). Омофор — архиерейское облачение в виде широкой и длинной полосы материи. По объяснению протоиерея Григория Дьяченко, омофор символизирует «заблудшую овцу, то есть человечество, обретши которую Господь взял на рамена Свои и сочетал со Своими овцами, то есть ангелами». — Полный церковно-славянский словарь. Составил священник магистр Григорий Дьяченко. М., 1993. Репринтное воспроизведение издания 1900 г. с. 382.

³ Плечи (церковно-славянск.)

⁴ Речь при наречении во епископа Переславского // Владимирские епархиальные ведомости, 1918 г. №9. с. 64.

таний» лег на плечи новорукоположенного епископа Дамиана. В архиерейской хиротонии приняли участие те же епископы, которые присутствовали при наречении.

Вручая владыке Дамиану архиерейский жезл митрополит Сергей «указал на трудности архиерейского служения в настоящую пору, когда против Христа и Его служителей ведется борьба со стороны враждебных антихристовых сил, требующая от пастырей и голубиной простоты и мудрости змия, и выразил пожелание, чтобы новохиротонисанный святитель действовал в духе этой простоты и мудрости для достижения конечной цели Христова учения — торжества добра над злом и утверждения Царства Христова»¹.

Собравшимся архипастырям казалось, что церковь русская находится « в зените страданий». Но дальнейший ход истории показал, что это была лишь точка восхода нашей церкви на Голгофу.

Заря русской религиозной революции только загоралась...

Несколько лет назад мы получили разрешение Издательского совета Русской Православной Церкви на издание духовного наследия владыки Дамиана. По ряду причин большую книгу удалось издать лишь крохотным тиражом. Электронный вариант её можно скачать в разделе «Библиотека» на сайтах apochki.prihod.ru и kunye.cerkov.ru. Эта брошюра является фрагментом прошлого издания. В нее вошли труды священномученика Дамиана, приобретающие дополнительную актуальность в преддверие векового юбилея трагических событий 1917 года.

Священник Владимир Русин

¹ Наречение и хиротония в Епископа Переславского Ректора Смоленской духовной семинарии Архимандрита Дамиана // Владимирские епархиальные ведомости. 1918 г. Май (№№ 7–8). — сс. 57–58.

РЕЛИГИОЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

(СЛОВО, СКАЗАННОЕ В СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ
В НЕДЕЛЮ 23-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ)

Весной этого года старый строй разрушен. Свобода русским народом приобретена и широко применяется вот уже восемь месяцев. Права получены и осуществляются во всей полноте. Земля предназначена трудящемуся на ней народу. Труд справедливо распределен и щедро вознаграждается. Что же дальше? Значит, уже все получено и все достигнуто? Желать уже больше нечего и бороться не с чем и не с кем?

Нет, борьбе еще не конец. Борьба в самом разгаре. В исполинское тело России вошел легион бесов, он крутит и мутит все на необъятном просторе Руси. Как во дни Спасителя после исцеления гадаринского бесноватого легион бесов вошел в стадо неразумных, нечистых животных и поверг его с крутизны в морскую пучину, — так и наша родина катастрофически идет к гибели. Столицы России в руках самозванной власти. Армия наша вместо защиты границ России от жестокого врага раскололась на две враждующих половины и занята кровопролитной междоусобной бойней, бойней позорной и бессмысленной. Государственное наше достояние величественный Зимний Дворец в Петрограде наполовину разрушен орудиями с русского крейсера «Аврора». У исторических стен этого Дворца погиб цвет русской моло-

дежи — юнкера и ударный женский батальон — от русских же выстрелов.

Итак — борьба идет, борьба еще в разгаре, и не в Петрограде только. Кроме этих ужасов, русским революционерам предстоит еще одна борьба, самая ужасная — нашим социальным деятелям остается свергнуть еще одно господство, добиться еще одной свободы, обеспечить еще одно право. Предстоит еще религиозная революция — остается свергнуть строителям новой русской жизни владычество Божие, освободиться от веры и Церкви, приобрести право каждому быть своим богом.

Не страх служителя алтаря Христова заставляет говорить об этой революции, — страх ни на чем не основанный, — это самая грозная, вот-вот грядущая действительность. Прислушайтесь к суждениям свободных русских граждан. «Религия — частное дело каждого», — читаем в большинстве программ. «Каждый совершеннолетний может объявить себя не принадлежащим ни к какой вере». Это первые, умеренные, но громовые раскаты наступающей религиозной грозы. Более резкими и близкими ударами раздаются митинговые выкрики: «Долой веру», «долой Бога», «долой Церковь». Уже завивает вихрь полного отделения Церкви от государства, уже изгоняют по местам закон Божий из школы. Не за горами уже, пожалуй, и насильственное устранение религии из жизни народа, Бога — из души народной.

В обновляемой России новыми деятелями православная вера — это сокровище из сокровищ — низводится в ряд всех прочих верований, не исключая заведомо ложных. Православие — это единственно подлинное христианство, чистейший перл евангельской и святоотеческой веры, после осторожного удаления от него нечистых человеческих приражений способно дивно сиять и поразить мир красотой и совершенством. Православная вера, использованная на Руси поверхностно, дала уже нашему народу драгоценный плод: общую чуткость русскую к правде высшей и способность проникаться лучшими идеалистическими настроениями. Великодушие к врагам, терпимость

к иным верованиям, желание всем добра, христианское терпение в скорбях личных и общенародных, отзывчивость даже на утопические предприятия, когда они предлагаются под знаменем добра и правды — все это плоды векового влияния на нас православной веры. И теперь, в эти грустные дни, эту веру во имя ложно понятой религиозной свободы хотят унижить и поставить в одном ряду с грубым язычеством или изуверными сектами. Но ведь это же значит — бросить драгоценный алмаз в грудку булыжника. При всей свободе совести надо же нашим революционерам, надо же и государству делать различие между истиной и ложью, между совершенством и ничтожеством. Вот какова религиозная революция в своем учении.

За словами и модными выкриками следуют и соответствующие поступки. В Киеве — матери городов русских — еще в первые месяцы революции осквернены и поруганы честные останки угодников Божиих. В Москве — сердце православной Руси — в совсем недавние дни два русских гражданина в серых защитного цвета шинелях сдирают облачения с честных мощей святителя Ермогена. И только крик женщин да помощь мастеровых иконописцев остановили это злое дело. Находятся люди, и даже из среды служителей церкви, у которых в пылу желанья сорвать дешевый успех язык поворачивается сказать: нужно взять церковное золото, сорвать со святых икон и Евангелий оклады, содрать драгоценные камни и все это бросить богу во-йны, вместо того, чтобы соблюсти эти дорогие памятники благочестивой русской старины и в неприкосновенности передать последующим векам для назидания и духовного улаждения.

Революция против Бога, религиозная революция — это не новость в истории, это явление не последних только дней, оно старо, как сам наш грешный мир. Только в наше время этот старый грех богоборчества выдвигается на первую очередь, гордо поднимает голову, предназначается к точному и неуклонному исполнению. И безбожный человек собирается показать себя во всей своей отвратительной, демонической силе. Первыми

религиозными революционерами были наши грешные прародители — Адам и Ева, еще на светлой заре человеческой жизни они захотели, побуждаемые злым духом, свергнуть Божие владычество, получить свободу от воли своего Творца и стать во всем равными Ему богами. И эти первые революционеры, всем нам хорошо известно, были изгнаны из рая сладости в этот мир скорбей и страданий. Не удалась и вторая религиозная революция: строители Вавилонской башни не стали понимать друг друга, и их гордая затея рушилась. С тех пор грешный мир нам дал много борцов против Самого Господа Бога; они на протяжении ряда веков сами жили безбожно и бесчестно, разрушали чистую веру в других, ставили свою человеческую или народную личность выше всего и в собственном мнении, и в мировой жизни. Такова гордыня нынешнего нашего врага — германцев, которые давно объявили: «Германия выше всего».

Обращаясь к грядущей русской религиозной революции, лучшие люди признают, что она ужасна по своим последствиям и будет последней религиозной революцией. Кажется, нет в мире ни одного народа, столь прямолинейного и инертного, как наш русский народ. Он, как сказочный богатырь, сиднем сидит 33 года; он до последней возможности любит уклоняться от дела по своей беспечальности и неподвижности. Но если уже возьмется за дело, то, как народный богатырь Илья, доводит дело до самого последнего конца. Для него уж если свобода, то свобода до последней, нелепой крайности, и немудрено, что русская религиозная революция будет последней. Ее осуществление будет означать конец мира и гибель всего, стоящего на ее пути. Спасайте себя от этой гибели, пока не поздно. Будьте верными до конца и Богу, и вере христианской, и Матери Церкви православной!

Смоленские епархиальные ведомости. 1917 г. № 25.

НАШИ НАДЕЖДЫ И МОЛИТВЫ¹

Божиим изволением и Божией милостью водворяющийся в нашем отечестве новый государственный строй жизни должен утвердиться на основах свободы, равенства и братства. Эти святые начала провозглашаются ныне всеми партиями; они радовали русские сердца с конца памятных февральских дней и, как какое-то новое откровение, объединяли русских людей. Но это — совсем не новые начала.

Эти великие основы жизни народов и государств впервые провозглашены и возвещены миру Христом Спасителем; свободы, равенства и братства не знал мир языческий, дохристианский. Нашему умственному взору представляется, что со времени Христа — почти две тысячи лет человеческая жизнь могла пойти этим спасовым путем желанной всеобщей свободы, справедливого всеобщего равенства, сердечного христианского братства. Однако жизнь христианских народов не пошла этим спасительным путем. Нынешняя кровопролитнейшая всемирная война между просвещенными христианскими державами для всех очевидно повергла в прах эти святые, зизждительные начала.

¹ Произнесено пред молебном 28 ноября 1917 г. в Смоленском Кафедральном Соборе. О совершении торжественного богослужения накануне еще была направлена просьба городского Управления к причту Собора.

Успеху свободы, равенства и братства мало помогла сильная проповедь первых глашатаев христианства — святых апостолов и богомудрых отцов Церкви; грешный мир не внял в достаточной мере их проповеди. Тогда за проведение в жизнь народов свободы, равенства и братства взялись люди светские, мирские. Ученые и философы пытались путем устного и печатного слова теоретически на основании исторических данных доказать человечеству всю благотворность этих основ жизни. Но и это не помогло. Выступили, наконец, на борьбу за свободу смелые, энергичные друзья народа; эти выступили на практический путь. Они убеждали путем внешней силы ввести эти начала в жизнь, не останавливаясь пред властью, пред могуществом сильных мира. Так появились в христианской Европе и за океаном революции и революционеры, социалисты и демократические союзы, республиканцы и республики. Но и они при всех усилиях не добились осуществления этих начал. И в настоящее время нельзя нигде в мире указать страны, где люди пользовались бы полной свободой, достигли всеобщего равенства и братства.

В чем же причина бесплодности этих вековых усилий человечества водворить свободу, равенство и братство? Почему ни пастыри, ни миряне, ни ученые, ни друзья человечества не могут объединить всех людей возле этих дивных и святых начал? Главная причина в том, что люди понимают и принимают свободу, равенство и братство совсем не в том глубоком смысле, в каком возвестил их Христос. Христианская свобода не есть свобода человека от господства над человеком власти, силы и материального достатка; свобода, Христом возвещенная, это — свобода внутренняя, духовная; ее сущность в добровольном самоограничении себя ради ближнего, она в истоках своих покоится на любви и правде. Равным образом и христианское равенство не есть лишь равенство всех граждан перед законом, когда все граждане пользуются одинаковыми правами и преимуществами. Оно есть внутреннее, духовное равенство, когда душа каждого проникается сознанием, что и по природе, и по пред-

назначению все люди действительно равны и полноправны, как созданные Богом и искупленные Спасителем, предназначенные к вечной жизни, где нет ни эллина, ни иудея, ни раба, ни господин, ни мужчины, ни женщины¹, — где нет никаких условных человеческих перегородок — национальных, сословных, имущественных и служебных; ибо все одно во Христе Иисусе. И это христианское равенство покоится на высочайшей вершине духа и покоится на любви же и правде. Наконец, и братство политическое, к коему стремятся так люди, является односторонним и нежизненным без братства христианского. Ведь братство требует душевного подъема, теплоты чувства, живого сознания природной родственности. А надежную почву такого братства в силах дать только братство христианское, утверждающееся на самоотверженной любви, готовой все отдать за братьев своих, даже жизнь свою положить за други своя. Только такое братство прочно и достойно своего названия. А братство мирское, политическое, спускающееся иногда до случайного братания с явными врагами, непрочное и недолговечно. Такие братья сегодня братья, а завтра станут беспощадно расстреливать друг друга.

Вторая и важнейшая причина бесплодности вековых усилий человечества водворить свободу, равенство и братство в том, что человечеством забыт был первый виновник этих святых начал истинной свободы, справедливого равенства и всеобщего братства — забыт был Христос Спаситель. Человек сам, без Христа, одними своими усилиями хотел построить жизнь на этих христианских началах. Гордый человек в ослеплении своими успехами забыл слово Христово «без Мене не можете творить ничесоже»², забыл и другое слово Христово «Аще Сын (человеческий) свободит вы, воистину свободни будете»³. Че-

¹ «... все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; ни раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Галл. 3.27–28).

² «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15.5).

³ «...если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8.36).

ловек отошел в сторону от Бога и не хотел знать вечного определения Божия: «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии»¹.

В этом забвении Бога повинны и наши русские строители новой жизни, когда с февральского государственного переворота пред ними стала во весь свой исполинский рост задача осуществить и провести эти святые начала в жизнь нашей великой родины. Они ни разу не призвали достопоклоняемого имени Божия в своих многочисленных постановлениях и резолюциях, ни одного своего государственного акта не освятили общей церковной молитвой — молитвой любви и единения. Мало того. Когда представители Церкви просили первых вождей переворота дать им возможность всенародно оплакать, единодушно помолиться нал гробами первых мучеников переворота, им в этом было отказано. Они отнеслись с явным недоверием к этому открытому проявлению христианской скорби; они не хотели верить, что люди веры и Церкви приветствовали совершившийся государственный переворот, освободивший Православную Церковь от двухвекового над ней гнета так называемого цезаропапизма. Люди веры и церкви на заре революции, в первые светлые ее дни надеялись, что долго и пламенножданная на Руси свобода не даст у нас ни насилий, ни грабежей, ни взаимной злобы. Они рассчитывали, что русская революция, не в пример прочим переворотам у других народов, будет бескровной революцией, будет мирной эволюцией, спасительным шагом вперед, могучим сдвигом в проведении начал свободы, равенства и братства, они верили, что на святой Руси будет применяться и осуществляться в громадном масштабе тот идеальный христианский социализм, о котором просто и красочно говорил первый христианский историк святой апостол Лука в книге Деяний про первохристианскую общину. Вопреки этим светлым надеждам, разыгравшиеся события показали иное. Но Церковь православная все же,

¹ «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126.1).

несмотря на общий развал, продолжала с верными молиться о победе над внешним врагом, об укреплении христолюбивого воинства, о мире и единении в отчизне, о прекращении праведно движимого гнева Божия.

И слава Богу. Этим словом предварим нашу молитву в день открытия Учредительного Собрания. Слава Богу. Печальное забвение Бога, видимо, проходит. Навянный отвлеченными теориями туман, стоивший уже нашей родине бесчисленных кровавых жертв, начинает понемногу рассеиваться. Избранные по нашему городу строители новой жизни по собственному почину, впервые за эти восемь месяцев явились в Божий храм, в этот освященный вековым горением молитвенного духа старый Успенский Собор — на общую молитву в нынешний день. Хочется верить, что восходит, наконец, солнце правды Божией, веры и молитвы на Руси. Мы — служители веры — не скрываем своей радости при общей молитве, которую мы так долго ждали. Мы сретаем¹ вас здесь с широким открытым русским сердцем и верим, что нынешнее появление в храме наших братьев по вере и крови — русских социалистов, революционеров, демократов — показатель искреннего обращения их к временно забытому Христу и Его святым заветам. Мы пламенно хотим верить, что день открытия русского Учредительного Собрания будет подлинно всенародным праздником, светлым днем на Руси, подобно дню пасхальному, когда, по выражению церковного песнопения, все мы «просветимся торжеством, радостью друг друга обымем, рцем (друг другу) братия и ненавидящим нас вся простим». Да будет же благословение Божие над русским Учредительным Собранием. Молим Всевышнего, да поведет оно нас по пути государственного строительства на Христовых началах истинной свободы, равенства и братства.

Смоленские епархиальные ведомости. 1917 г. № 28.

¹ «Встречаем» (церковно-славянск.)

ПРАВДА СОЦИАЛИЗМА¹

Великие бедствия постигли Родину нашу. Страдает с ней и Церковь православная в наши мрачные, судные дни. Церковь снова гонима, если не так, как в первые времена своего существования, то все же она страдает. На ее материнский зов уже немногие верующие отзываются с прежней покорностью, ее уставы слабо соблюдаются; над служителями Церкви открыто издеваются, считают их ненужными

¹ Профессор А. Бронзов в «Христианском чтении» за май-июнь 1911 года опубликовал статью «Против социализма». Скорее всего, архимандрит Дамиан был знаком с этой публикацией. С 1909–1910 учебного года в духовных семинариях был введен новый предмет «Обличение основ социализма». Профессор В. Экземплярский одной из причин введения этого предмета в курс обучения назвал нескрываемую враждебность адептов социализма к религии и Церкви. Программа преподавания «обличения социализма» была разработана синодальным миссионером И. Г. Айвазовым и издана под редакцией архиепископа Волынского Антония (Храповицкого). Периодически в церковной прессе можно было увидеть списки антисоциалистической литературы. Последний такой список был опубликован в прибавлении к «Церковным Ведомостям» за 1918 год. (№ 19–20). По словам современного историка профессора С. Л. Фирсова, «религиозная критика социализма, осуществлявшаяся в начале прошлого столетия Православной Российской Церковью, несмотря на ее практическую безрезультатность, оказалась исторически оправданной». — Фирсов С. Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб., 2007. 264 с. — сс. 196–222.

лишними людьми, — над простецами в вере смеются. Против Церкви воздвигают ныне особый вид нового гонения; против нее вооружают умы и сердца, особенно подрастающего поколения, нашего юношества, — вселяют враждебные к Церкви настроения среди малосознательной массы солдат и рабочих. Много усилий направлено на то, чтобы изгнать из школы Закон Божий.

Все это движение против Церкви, весь этот современный поход против нее ведется под знаменем свободы совести и имеет в наши смутные дни большой успех. Это движение хуже и опаснее открытого гонения на христианство, которое было на заре христианства. Тогда мученичество за веру показывало всю силу, всю красоту христианского духа, — теперь, по-видимому, нет поводов для мученичества, нет открытого гонения на церковных христиан, они не лишены свободы веровать, как им угодно. Но в результате нынешнее противощерковное движение грозит массовым отпадением от Церкви, равнодушием к ее уставам и жизни, а, в конце концов, полным безверием и открытым безбожием.

Корень и источник, откуда идут эти противощерковные настроения — это социальные учения различных оттенков. Социалистическое движение растет у нас с каждым днем, приобретая все больше сторонников в среде народной. Успех социализма зависит, прежде всего, конечно, от того, что он обещает народу мир, землю и волю. Но и помимо этой доступной всякому притягательной силы, есть в социализме много правды, поскольку она заимствована им из христианства, от Церкви, хранительницы Христова учения. Ведь эти святые слова — любовь, свобода, равенство, братство, всеобщий мир народов — впервые открыты не социалистами, а громко провозглашены Христом-Спасителем. Мир языческий до Его пришествия не знал этих святых начал жизни. Но правда и жизненность социализма в том, что он обещает осуществить эти начала в человеческом обществе. Он гово-

рит, что социалисты — это тот первый сын у отца, о котором говорится в Евангелии (Мф. 21.28–31)¹. На зов отца — работать в винограднике его — этот сын сказал в ответ: не хочу, а после, раскаявшись, пошел. Так и мы, социалисты — взяли на себя труд осуществить завет любви Христовой в человеческом обществе, — мы взяли на себя забытую христианами заботу о всех трудящихся и обремененных (Мф. 11.28)². А церковные христиане, говорят нам социалисты, это второй сын отца, который на просьбу отца идти работать в винограднике ответил: иду, государь; и не пошел. В этом утверждении социалистов много самообольщения и самоуверенности, но много и правды — правды горькой для христиан, не сумевших водворить царства Божия на земле, хотя и взявших на себя эту великую задачу. В этом следует признаться открыто, ибо только устами мы произносим в молитве Господней: «Отче наш... да придет царствие Твое». Но немного сделано для воцарения любви и правды Христовой на земле.

Отсюда вся сила социализма — в нашем забвении и в нашем неисполнении жизненной правды Христова учения. Социализм смело взял эту правду Христову от Церкви, объявил ее своею собственностью и обещает осуществить ее в жизни. В этом его сила, в этом кроется причина его временного, головокружительного успеха. Но при всей своей силе и правде социализм враждебен религии, идет против Христа и Его Церкви, — так как ставит целью всех своих усилий исключительно земное благополучие человека, считает «земной рай» важнее нравственного усовершенствования личности и внешние материальные блага предпочитает благам духовным, вечным. С этой стороны социализм походит на то первое искушение Христа в пустыне, коим искушал Его диавол. Социализм все силы свои направляет к идеалам и потребностям — доволь-

¹ Притча о двух сыновьях.

² «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11.28).

ства и сытости: в «земном раю» социализма не будет, обещают социалисты, ни голодных, ни недовольных при всеобщем равенстве людей. Но в этом самообольщении социализма, в этой его чрезмерной самоуверенности и слабости — роковое заблуждение его. Социализм забыл в ослеплении своим чудодейственным могуществом — забыл вечную правду ответа Христова искустителю: «не хлебом единым живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф.4.4), и потому он не может быть долговечным, а успех социализма прочным и длительным.

Взяв чистую правду Христова учения, социализм, как видим, только подражает ей, подменивает ее иным содержанием, ставит себе задачи и цели, далекие от Христовых. Самые пути и средства, которыми он стремится достигнуть земного рая, не могут быть приняты и одобрены верующим христианином. Эти пути — захват имущества богатых, при помощи даже внешнего насилия, классовая и сословная борьба с неизбежными ее спутниками: завистью, враждой и местью — совсем далеки от заветов кроткого и смиренного духом Христа — о непротивлении злу, о смирении, кротости, истинной любви и милосердии.

При всем этом коренном различии с христианством в целях и средствах социализм соблазном правды Христовой, своей подделкой под христианство привлекает множество последователей среди верующих, поднимает в народе враждебную против Церкви Христовой волну, и неизвестно еще, как высоко поднимается эта опасная, грозная волна. Социализм подобен ревностному Савлу, который, «дыша угрозами и убийствами на учеников Господа» — христиан (Деян. 9.1), имел поразительный успех в Иерусалиме и за этим же успехом направился в Дамаск. Но на пути был «застигнут» Христом и из гонителя Савла стал верующим, великим Павлом, пред которым преклоняется христианский мир. Подобным образом и нынешний грозный социализм может быть

и, верим, будет побежден появлением светоносного Лица Христова в нашей мысли и в нашей жизни. Путь же к этому один — исполнение верующими забытой правды Христовой, устройство жизни по заповедям Евангелия, общая всего верного народа молитва и общее же всенародное покаяние, объединение вокруг церквей и алтарей, — только отсюда — от Христа и Его Церкви придет спасение России.

Смоленские епархиальные ведомости. 1918 г. №№ 3–4.

РЕЧЬ АРХИМАНДРИТА ДАМИАНА ПРИ НАРЕЧЕНИИ ВО ЕПИСКОПА ПЕРЕСЛАВСКОГО

Богомудрые Архипастыри!

Благословением Святейшего Патриарха и Священного Синода Православной Русской Церкви согласно избранию первосвященника церкви Владимирской призываюсь я недостойный на высшее служение в сане Епископа. Отныне на высокие возводит меня Господь. Но эта высота слишком обязывает. Отныне свет от жизни, свет от добрых дел моих должен светить большему кругу лиц, вверяемых моему духовному водительству. Отныне постоянно при служении буду внимать я небесному Христову призыву: тако да просветится свет Твой пред человеки, яко да видят добрая дела твоя, и прославят Отца нашего, иже есть на небесех...

Призвание моё к епископскому служению совершилось в великие дни Страстной и Светлой седмиц. Эти святые дни были, как и весь предшествующий год, тревожными, тяжёлыми днями для нашей Церкви и Родины. Призвание к епископскому служению явилось для меня в эти дни полной неожиданностью. Могу сказать, оно застигло меня врасплох, совершенно неподготовленным к нему, именно, в эти дни. Случайным гостем оказался я в древнем Владимире у любвеобильного Архипастыря, с коим весьма нередко и в былые годы сретал и проводил страст-

ные и светлые дни в общении молитвы, мира, любви и радости духовной. И вот в нынешний великий четверток после Службы в Кафедральном соборе я впервые узнал о назначении меня в древний Переславль-Залесский. Так судил о мне Господь. Усмотрел я в этом — определение Божественного Промысла, твёрдо памятуя, что от Господа исправляются пути человека (Пс. 46, 23).

С чувством священного трепета, душевного умиления и спокойной радости принял я эту весть. В этот священный момент жизни, в момент исключительный, неповторяемый, при мысли о высоте, святости и трудностях епископского служения никто из земнородных не может не вострепетать и не содрогнуться. Трепетом исполнилась и моя душа. Разумеется, не мог я рассчитывать на свои слабые человеческие силы; у меня больше немощей, чем этих сил. Для меня оставалась одна надежда на помощь Божию, на содействующие молитвы верующего православного народа. Своё упование возлагал я и на силу ваших святительских молитв, изводящих спасительную благодать, немощная врачующую, оскудевающее восполняющую. К этому и были направлены мои мысли и чаяния тем легче и удобнее, что в эту сторону они направлялись у меня издавна ещё со времени моего иноческого пострижения. Мне всегда были памятны, для меня были постоянным жизненным правилом слова псалмопевца: «Бог мой — скала моя, на Него уповаю». (Пс. 17, 3). Слова эти привёл мне в 1904 году нынешний Митрополит Владимирский, тогда ещё ректор духовной академии, при пострижении в монашество.

Священный трепет и умиление поддерживаются и питаются по мне в эти дни ещё той мыслью, что добрую весть получил я в тот день, когда вспоминается установление святейшего таинства Причащения, этой основы и опоры всего нашего архипастырского и пастырского делания на земле; весть эту я принял после обряда омовения ног, в коем сказалась вся любовь и смирение Христово, Его спасительное единение с учениками — основа и залог победы Христовой любви над началами мира

сего, торжества христианства в поднебесной, как и отмечено это в одном ирмосе — «союзом любви связуеми апостоли,.. благовествоваху всем мир». Умиление и священный трепет подерживались во мне и за вечерним богослужением великого четверга. Внимая апостольской повести 12 евангелии о страданиях Христа Спасителя за грешный мир, переживая мысленно Его первосвященнический голгофский подвиг, я невольно представлял себе, что и архиерейское служение на земле, особенно в наши предательские голгофские дни, полно скорбей, лишений и страданий. Для меня слишком было очевидно, как тяжёл этот изящный, красиво драпирующийся святительский омофор, который завтра покроет и мои рамена; я видел, что он соткан не из дорогих тканей, а из безмерных испытаний.

В эти дни мне не чуждо было, святители Христовы, и спокойное чувство радости духовной. Это было именно чистое, спокойное чувство; радости чрезмерной, беспокойной и не могло быть у человека моего возраста, когда прожито более половины того срока, какой определён человеку у псалмопевца. Радостное настроение поддерживалось во мне и радостным содержанием пасхальных песнопений, что слушал я при служениях в сём храме и историческом Успенском соборе г. Владимира. Радовала меня и мысль, что епископское служение Бог судил мне проводить в стране истоиво-православной, где одно множество храмов и обителей говорит о нерастраченном ещё усердии, о чистоте веры и теплоте молитв обитателей её; радуюсь, что служение моё будет проходить в том уголке России, который может быть назван предпочтительно «святой Русью». Особенно же меня радует, что в своём новом, ответственном делании — я не буду одинок; моё служение отныне будет проходить под руководством и любвеобильным оком мудрого святителя, которого я навик любить и ценить неизменно с академической скамьи.

Вот мои переживания за эти неповторяемые дни. Трепет пересиливает во мне радостные настроения: слишком уж тяжки, мрачны и ответственны для архиерея переживаемые дни.

Теперь мы, может быть, достигли крайней степени напряжения общецерковных и общенародных испытаний, мы, так сказать, в зените страданий. Трепетный и смущённый несу в сей нареченный и святой день к вам, святители Божии, раздаватели всемогущей благодати всесвятото Духа, несу свой крепкий молитвенный вопль: помолитесь обо мне недостойном, да покажет меня Господь во все дни жизни моей быть образом для верующих «словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12), не ослабевая до последнего моего издыхания в святой ревности о спасении драгоценных душ человеческих.

1918 г. 28 апреля, г. Владимир.

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРУДОВ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ДАМИАНА (ВОСКРЕСЕНСКОГО), АРХИЕПИСКОПА КУРСКОГО И ОБОЯНСКОГО

Недостатки русской иконописи и средства к их устранению. — СПб., 1905 г.

Святитель Иоасаф (Горленко), епископ Белгородский и Обоянский. — Православный Финляндский сборник, 1910 г.; отдельной брошюрой издана в 1911 г.

Пастырство и монашество. — СЕВ, 1912 г. № 3. — С. 118–134.

Слово на торжественном всенощном бдении в Богоматерской церкви 2 августа сего года накануне великого крестного хода из Смоленска на Бородинское поле. — Смоленские Епархиальные Ведомости, 1912 г. № 15. — С. 758–766.

Слово пред изнесением Смоленской Надворотней иконы Богоматери из Спасо-Бородинского монастыря 27 августа 1912 г. — СЕВ, 1912 г. № 17. — С. 972–977.

В лоно Церкви. (Из современной церковно-общественной жизни). — СЕВ, 1913 г. № 8. — С. 423–431.

Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Смоленской Духовной Семинарии 14 марта сего года. — СЕВ, 1913 г. № 9 — С. 498–499.

Речь пред благодарственным молебствием 8 июня 1913 года окончившим курс воспитанникам Смоленской Духовной Семинарии, 1913 г. № 12. — С. 621–625.

Наша интеллигенция. (Из современной церковно-общественной жизни). — СЕВ. 1913 г. № 19. — С. 815–821.

Русское православие и западные исповедания в богослужении и обряде. (Очерк). — СЕВ, 1914 г. № 1. — С. 3–9; № 2. — С. 25–34; № 3. — С. 57–68; № 4. — С. 95–102; № 5. — С. 133–138; № 6. — С. 163–169; № 7. — С. 193–205.

Трезвость и милосердие. (Слово, сказанное 19 октября с. г. в помещении Симбирского госпиталя Красного Креста, при открытии сего госпиталя). — СЕВ, 1914 г. № 20. — С. 595–598.

Речь при пострижении в монашество о. духовника Смоленской духовной семинарии, протоиерея Иосифа Сергеевича Алмазова. — СЕВ, 1914 г. № 21. — С. 616–620.

Кто ныне изменяет Христу? — СЕВ, 1915 г. № 5. — С. 155–159.

Победа приобретается страданием. — СЕВ, 1915 г. СЕВ. № 15. — С. 511–515.

Не в силе Бог, а в правде. (Произнесено за Литургией на месте убиения святого князя Глеба, — у Смядыни. — СЕВ, 1915 г. № 17. — С. 570–575.

У Сибирских стрелков. — СЕВ, 1916. № 4. — С. 63–74.; № 5. — С. 93–107.

Из местной жизни. — СЕВ, 1917 г. № 2. — С. 31–34.

Докладная записка. — СЕВ, 1917 г. № 9. — С. 241–244.

Проект пастырских школ. — СЕВ, 1917 г. № 9. — С. 244–248.

Религиозная революция. — СЕВ, 1917 г. № 25. — С. 161–165.

Наши надежды и молитвы. СЕВ, 1917 г. № 28. — С. 209–213.

Правда социализма. — СЕВ, 1918 г. № 3–4. — С. 33–36.

Речь при наречении во епископа Переславского. — Владимирские епархиальные ведомости, 1918 г. № 9. — с. 64.

Письмо сестре. 13/26 июня 1921 г. — Архив УФСБ по Владимирской области. Архивно-уголовное дело № П-6401. Л. 19.

Послание боголюбивым пастырям, инокам и всем верным чадам Церкви Курской. 1928 г. — Архив УФСБ по Белгородской области.

СОДЕРЖАНИЕ

Революция против Бога, или Бог против революций (предисловие)	3
Религиозная революция (Слово, сказанное в семинарской церкви в Неделю 23-ю по Пятидесятнице)	11
Наши надежды и молитвы	15
Правда социализма	20
Речь архимандрита Дамиана при наречении во Епископа Переславского	25
Перечень литературных трудов священномученика Дамиана (Воскресенского), архиепископа Курского и Обоянского	29

**Священномученик
Дамиан (Воскресенский),
архиепископ Курский**

**Между двух революций:
статьи и проповеди 1917–1918 годов**

По вопросу сотрудничества и приобретения книг,
изданных при участии Покровского храма
(с. Кунье Горшеченского р-на Курской обл.),
можно обращаться
по тел. 8-915-567-27-31
или rusinvm@yandex.ru.

Составитель:
**Священник
Владимир Русин**

ISBN 978-5-91186-030-1

Издание Покровского храма
села Кунье Горшеченского района
Курской области, 2016
kunye.cerkov.ru

Корректор:
Полина Русина

Дизайн и вёрстка:
Александр Рудаков

Издательство выражает
благодарность за консультации по
работе над изданием
**д. и. н. Ильиной З. Д.
и другим сотрудникам Историко-
архивной комиссии Курской
епархии**

ООО ИПК «Кириллица»
Отпечатано в типографии
ИП Бугримов Ю. Т.,
г. Старый Оскол, ул. Ленина, 15а,
тел.: (4725) 22-63-60.

Бумага офсетная. Тираж 1000 экз.